

Издаലെка непрерывно неслась полоса людей.

Доспехи разбиты, оружие сломано, а тело густо покрыто глубокими костями и даже видны висцеральные раны.

Шаньцзянь, Шаньюнь и другие дацинские люди стары, а среди дацинских генералов есть большие группы тех, кто предан Янь Сю'эру. Они задыхаются, их рвет кровью, и они стоят снаружи на расстоянии более десятка футов. Они кусают зубы и смотрят на жизнь и смерть Сюй Сюя. Чу Тянь овладел одной рукой.

Левое плечо было полностью разбито и раздроблено. Малой половины груди не было. Она была совершенно твердой от маны и бывшего обморока. Облако задыхалось, а судорога указывала на голос Чу Тянь Шэня: "Чу Шитоу! Может быть, ты все еще должен быть верен тебе?"

Чутянь остался!

Дацзинь!

Похоже, это было воспоминание о прошлой жизни, насколько знакомое, но странное имя.

Чу Тянь внезапно рассмеялся, он почти забыл, он все еще маленький ларек Храма Дацзинь, секретный зонд.

Однако Шаньюнь может спрашивать такие нелепые слова, очевидно, что он тоже в обмороке.

"Даджин! Неужели ты думаешь, что я, Чутянь, ради Дацзинь, убиваю твоих людей Дацзинь?" Чутянь покачал головой. Он негромко сказал: "Где там большой Цзинь... а ты все еще мертв. Держишь мечту о восстановлении древнего Цинь Гуанхуэя".

"Я восхищаюсь твоей привязанностью, но презираю твои средства". сказал Чу Тянь Шэнь: "Может быть, ты думаешь, что твоя цель благородна, но посмотри на свой народ, разве ты не думаешь... оплакивая совесть?".

Десятки тысяч войнов, мерцающих в бликах холода, устремились вниз с неба. Эти боевые скорпионы вспыхивали алым холодным светом, падая, как метеор, на город за стеной. Когда они приземлились, их было сотни тысяч маленьких. Огонь в городе засвистел и вылетел наружу.

Малая половина города впереди аннигилировала в одно мгновение, по крайней мере, миллионы циньцев в фейерверке.

Команда в тяжелых доспехах и с большим топором, смерть великой династии Цинь, скорбя, с криками пронеслась сквозь огонь, вспыхнувший после извержения города, и бросилась к огромным войнам этих тел.

В небе ухмыльнулся старейшина долины трупов, подлетев к ним, он прижал их ладонью. В центре за клубился зеленый дым, а в квадратном круге появилась большая рука. Десятки тысяч человек команды вдруг были ошеломлены. Из пор вытекла жесткая, а затем зеленая ядовитая вода, они сразу же превратились в зеленоволосых зомби, приседающих и оборачивающихся, а закричавшие и побежавшие в дальний район города люди Дацина убивали прошлое.

Десятки тысяч солдат погибли, всего лишь удар, он стал трупом душегуба!

Шанъюнь, Шанъюй и другие, открыв рты и разрыдавшись, смотрели на город, где повсюду гремели фейерверки.

Вместе со скучным взрывом с неба спустилось огромное веко, и от его ударов вдребезги разлетелись все дома на площади. По меньшей мере миллионы цинцев были раздавлены этим.

"Основание Святого Императора началось!" Шанъюнь, Шанъюй и группа стариков Дацина закричали одновременно.

"Я - Дацин, когда Юнли будет в мире, я никогда не буду побежден!" Янь Сюэр истерически смеялась. Она высоко подняла руки и громко крикнула в сторону Чутяня: "Чутянь, ты проиграл, ты проиграл, ты умрешь, вы все умрете!".

Она была взволнована и сказала: "Ты думаешь, что можешь победить? Ошибаетесь, вы не можете победить! Как насчет того, чтобы убить ланга? Его люди, их партнеры, они пришли! Я чувствую их, они будут в.....".

В небе закричала и упала четырехколесная колесница, извергавшая густой черный дым.

На колеснице была разорвана грудная клетка с большой дырой в голове, из которой с криком вытекала черная ядовитая кровь, а управление колесницей перекосилось на землю.

"Враг... рога!

Приготовьтесь к битве! Сражаться! Мертвые, мертвые, все мертвые!" Тело одного лишь закона яростно закричало. Он разрыдался, а из его глаз продолжала хлестать кровь: "Все мертвы, все мертвы... Проклятье, рога! Враг, приди!"

Позади закона с большой высоты падали бесчисленные большие и маленькие валуны.

Эти валуны внезапно рассекают воздух, и поверхность валуна пылает, как огромный огненный шар, падающий с неба. Диаметр некоторых из них превышает тысячу миль, а шлейфы пламени тянутся на сотни миль.

Когда появились эти валуны, небо окуталось ослепительным пламенем, а в небе появился метеорит, который кувырчался и падал. Небо и земля отозвались гулким эхом, когда метеорит пронзил воздух.

Чу Тянь и остальные подняли головы и посмотрели на небо.

В небе витает огромная опасность, необъяснимый ужас природного врага, и все чувствуют холод.

Это ощущение похоже на то, как будто пешеход идет один по тропе, заросшей дикой травой, в горном лесу. Спереди и сзади внезапно появляются волки. Под пристальными взглядами бесчисленных злобных волков, огромный, безграничный ужас в точности такой же, как у Чутиана и других.

В монахах, практиковавших особое мученичество, есть боги-глаза, и они изо всех сил старались рассмотреть метеориты.

Они увидели, что на пылающем камне было бесчисленное множество черных целых тел, причем тело было покрыто толстым панцирем, а форма была странной, похожей на странную

фигуру получеловека-полужука.

Эти странные фигуры свернулись на валуне, одна за другой, как дикий зверь перед охотником, жадно оглядывая землю под небом, глядя на три коалиции, задушенные на земле.

Затем небо потемнело.

Десятки тысяч километров в диаметре, поверхность густо усеяна отверстиями в форме улья. Огромное черное тело тащит за собой длинный черный след и беззвучно рушится на землю.

На этот раз гнездо семьи Минцзяо не замедлилось, а постоянно ускорялось.

Изначально оно было позади метеорита, но по мере приближения к земле, оно быстро пересекло высокоскоростной падающий метеорит, разбив сотни тысяч больших и маленьких метеоритов, превратившись в огромный черный серпантин, и врезалось в золото. Ядро запретной земли.

Черное тусклое пространство яростно колыхнется, и многочисленные большие черные цепи выбрасываются из черного сияния, как безумный ядовитый скорпион врезается в нормальное пространство вокруг.

Нормальная пустота вокруг внезапно разрушилась, и бесчисленные черные трещины, сопровождаемые пронзительными трещащими звуками, разбежались во все стороны, и пальцы разлетелись на сотни миллионов миль.

Бронзовые столбы, которые были установлены небесами в последние несколько дней, чтобы блокировать темное пространство, были погнуты, разбиты и полностью исчезли. Плотный туман вокруг дюйма рассеялся, а затем земля вздыбилась, как волна воды.

Многочисленные горы, которые были металлизированы Гэнцзином, распались и расплавились, а металлический сок, превратившийся в высокую температуру, распространился волной.

Страшная высокая температура устремилась в небо, и с высоты неба стало видно, что вся запретная земля Цзинь превратилась в огромную яму, похожую на воронку на море.

На краю ямы разжиженная земля яростно колеблется и ундулирует, поднимая огромные волны до тысячи миль, устремляющиеся во все стороны, окруженные ураганами и высокими температурами.

Всего лишь легкий удар - и девяносто девять тяжелых башен городского бассейна Янь Сю мгновенно испарились, а бесчисленное множество людей Дацина исчезло.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2234507>